

коится и передняя. Когда на козлах сидит новичекъ, то не будетъ еще большой бѣды, если передняя лошадь будетъ тащить немного сильнѣе, это въ всякомъ случаѣ лучше, чѣмъ наоборотъ.

При сворачиваніи всѣ вожжи одной стороны берутся одновременно въ правую руку. Для болѣе успѣшнаго выполненія слѣдуетъ правую руку заносить до того мѣста, гдѣ всѣ вожжи расходятся. Благодаря этому, лошади должны поворачиваться одновременно, что при такомъ длинномъ рядѣ лошадей имѣетъ не малую важность. Кромѣ того, этотъ приемъ даетъ возможность вести лошадей въ совершенно прямомъ направленіи. Не слѣдуетъ забывать, что высшее искусство ѣзды „тандемъ“ и „рандомъ“ заключается въ томъ, чтобы управляемыя лошади шли, какъ по линейкѣ.

При поворотахъ въ „рандомъ“ можно и даже должно управлять среднею и заднею лошадьми, какъ одной лошадью. Въ этомъ случаѣ не разъединяютъ вожжей этихъ лошадей, а ведутъ ихъ вмѣстѣ.

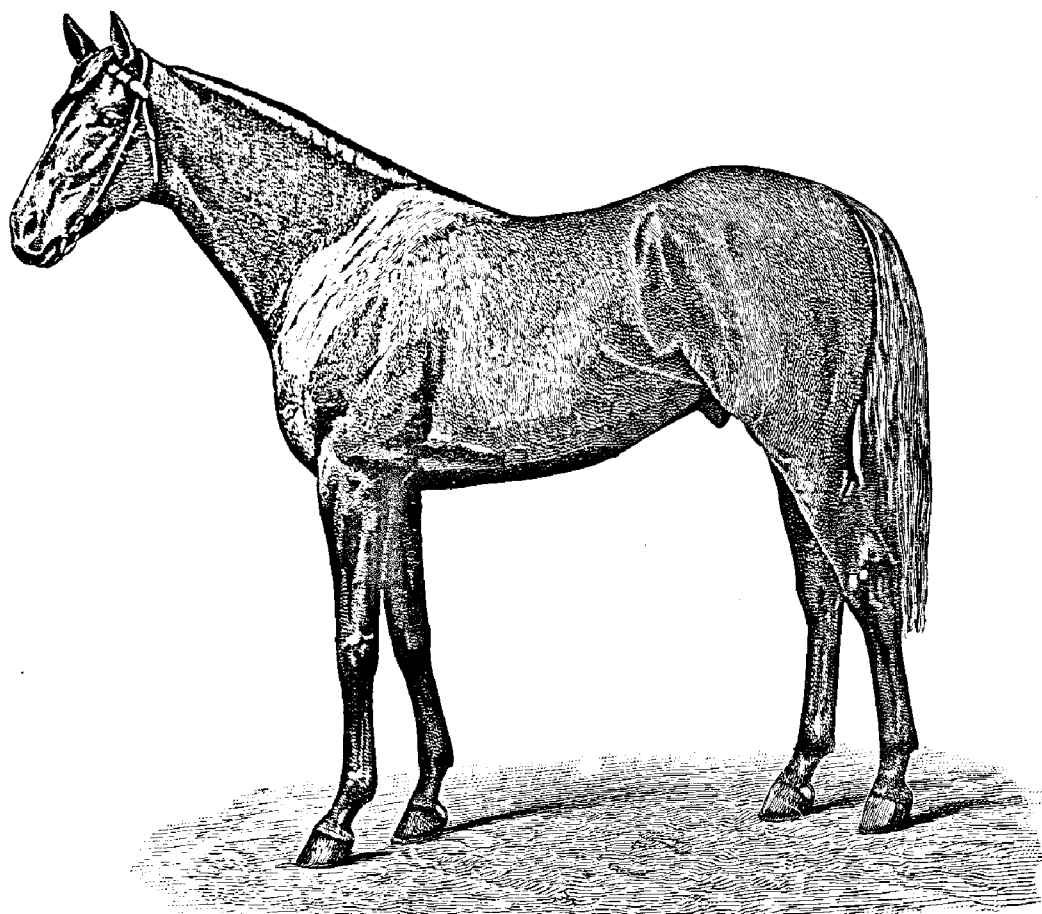
Какъ при ѣздѣ „тандемъ“, такъ еще болѣе при ѣздѣ „рандомъ“ должно обращать вниманіе, чтобы задняя лошадь при всѣхъ поворотахъ не описывала слишкомъ малой дуги. Для этого кучеръ долженъ каждый разъ придерживать наружную вожжу задней и средней лошади, какъ только передняя внутренняя вожжа заставитъ выносную лошадь войти въ поворотъ. Одновременно кучеръ долженъ дотронуться бичемъ до задней лошади съ внутренней стороны, дабы она не слишкомъ замедляла. Это тѣмъ болѣе необходимо, что задняя лошадь скоро пойметъ, что проходитъ нѣкоторое время, пока обойдетъ выносная лошадь.

Всякій начинающій, прежде чѣмъ выѣзжать въ „тандемъ“ или „рандомъ“ на многолюдныя улицы, площади или дороги, долженъ быть въ состояніи быстро останавливать свою упряжку, вновь трогать съ мѣста и умѣть каждую секунду измѣнять ходъ ея. Это одна изъ самыхъ трудныхъ сторонъ такой ѣзды, и медлительному человѣку никогда не достигнуть въ ней успѣха. Въ самомъ лучшемъ случаѣ исполненіе его будетъ оставлять желать многого. Лошади, идя каждая другимъ ходомъ, двигаются не равномерно, изгибами, перетрусившій ѣздокъ начинаетъ тянуть и рвать изо всѣхъ силъ лошадей, благодаря чему экипажъ подпрыгиваетъ на каждомъ толчкѣ. Совсѣмъ другой видъ представляетъ „тандемъ“ въ рукахъ опытнаго ѣздока. Ни одно его движеніе не нарушитъ общей гармоніи спокойнаго и совершенно ровнаго хода лошадей, безъ чего всякій „тандемъ“ или „рандомъ“ превращается только въ ужасающую картину для всѣхъ прохожихъ.

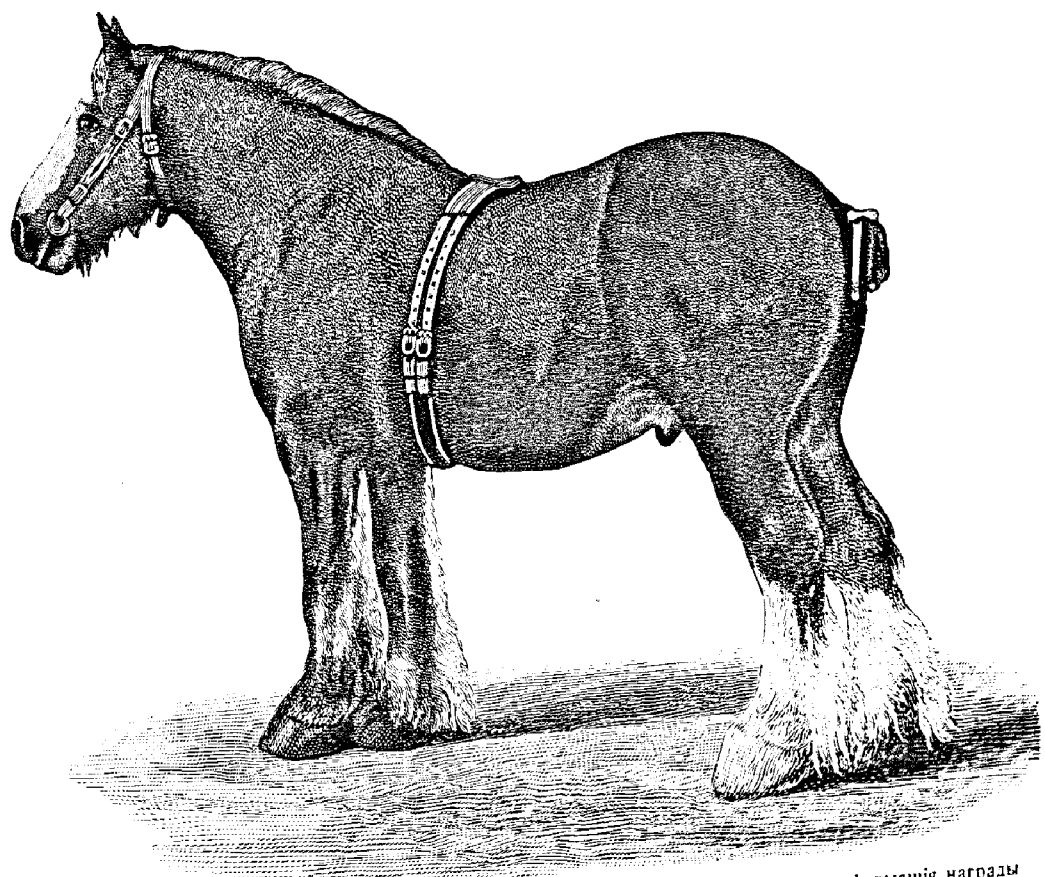
Прекрасно составленный и по всѣмъ правиламъ искусства управляемый „тандемъ“ представляетъ привлекательную картину, у насъ не часто наблюдаемую, но за границей весьма популярную.

Управленіе шестеркой съ козелъ.

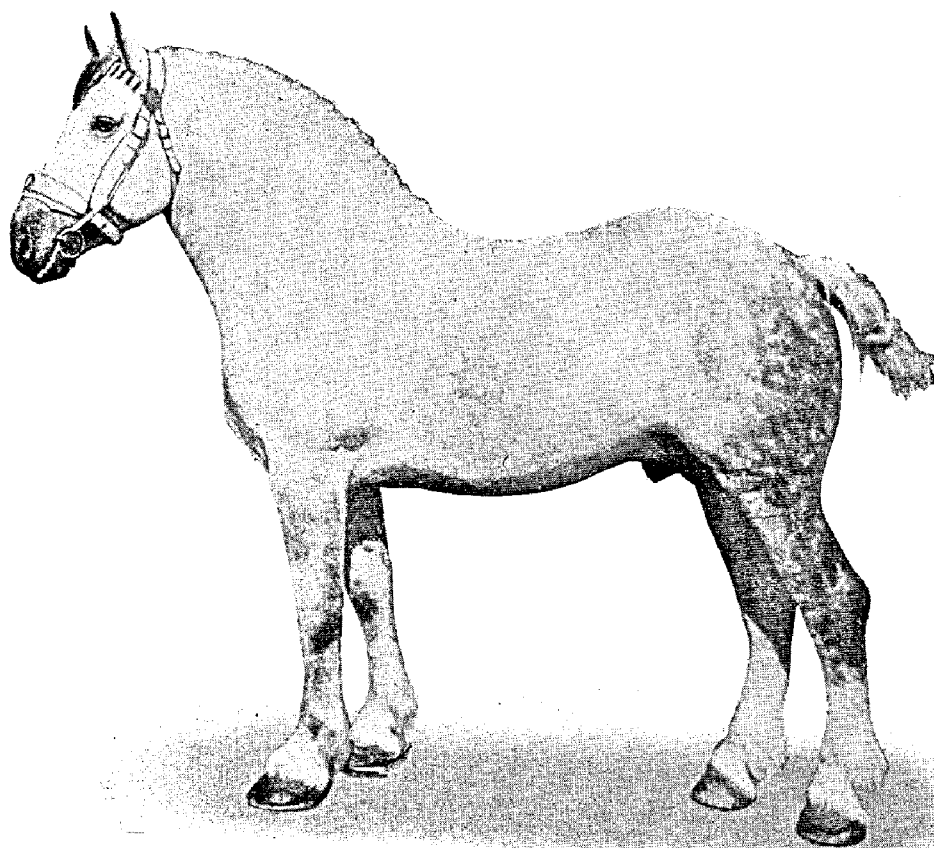
При управленіи шестеркой слѣдуетъ примѣнять тотъ же способъ держанія вожжей, какъ и при ѣздѣ „рандомъ“. Замѣтимъ, кстати, что

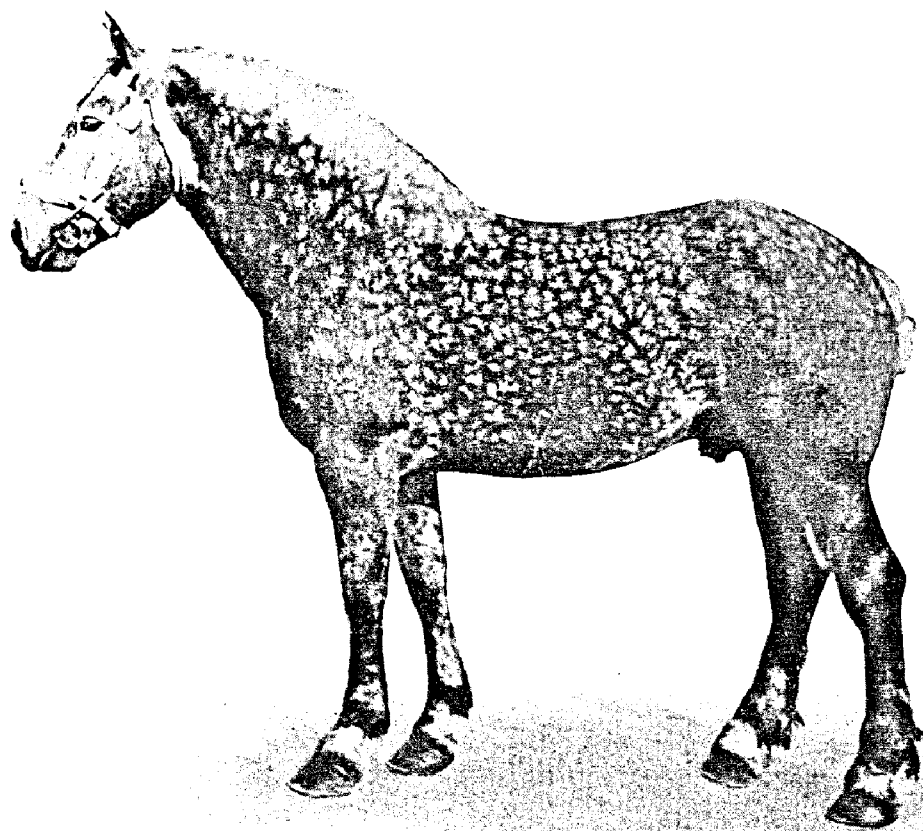
„Persimon“, ги. жер. отъ „St. Saumon“ и „Perditta 2“ (матери „Флоризеля 2-го“ и „Даймонд-Джубили“). Знаменитый чистокровный производитель, удостоенъ „синей лентой“ Турфа. Дети „Персимона“ (St. Frusquin, St. Serf, Sceptre, Jour-Majesty и др.) пользуются выдающимся успѣхомъ въ Англии. У насъ имѣется одинъ его сынъ „Чирсъ“ (давший „Тезея“, побѣдителя русскаго Дерби). „Персимонъ“ палъ въ 1908 г. отъ перелома тазовой кости (см. стр. 45, т. I).

„Tatton Dray King“, тем.-ги. жер. породы шайеръ. Чемпионъ 1908 г. Получилъ всѣ высшія награды на выставкахъ въ Англии.

„Waterloo“, сѣр. жер., першеронъ, родился во Франціи въ 1898 году. Ростъ 5 вершковъ. Состоитъ производителемъ въ Першеронскомъ отдѣленіи Государственнаго Хрѣновскаго завода.

„Pas de passe“ („Паденась“), тем. сѣр. жер. въ мелкихъ яблокахъ. Вывольной изъ Франціи першеронъ, родился въ 1901 г. Ростъ 6 вершковъ. Состоитъ производителемъ въ Першеронскомъ отдѣленіи Государственнаго Хрѣновскаго завода.

извѣстный знатокъ упряжной ѣзды и авторъ „Fahrtschulgedanken“, лейтенантъ Петцеръ, рекомендуетъ другой методъ держанія вожжей. Методъ этотъ слѣдующій: вожжа дышловыхъ лошадей проходитъ между третьимъ и четвертымъ пальцами, указательный и средній пальцы обхватываютъ ее, дабы предупредить выскальзываніе отъ ударовъ хвостомъ дышловыхъ лошадей; вожжа среднихъ лошадей проводится между четвертымъ и пятымъ пальцами, а вожжа переднихъ лошадей подъ мизинцемъ—и такъ въ обѣихъ рукахъ. Если желательно править одной рукой, то вожжи переключаются сверху въ лѣвую руку правильно распределенными въ такомъ порядкѣ: дышловыхъ, среднихъ и переднихъ лошадей. Причина, побудившая г. Петцера примѣнять новый методъ, заключается, по его словамъ, въ томъ, что его способъ проще и позволяетъ быстрое переключаніе вожжей.

На это замѣтимъ, что приемы держанія вожжей остаются тѣ же какъ для парной, такъ и для закладки шестеркой. Приемы эти такъ входятъ въ плоть и кровь обучающихся, что для нихъ не составляетъ большого труда перейти отъ управленія четверкой къ шестеркѣ. И изученіе ими совершенно новаго метода кажется намъ не только бесполезнымъ, но даже прямо рискованнымъ. Далѣе, вышеописанный способъ гр. Врангеля имѣетъ два слѣдующихъ преимущества передъ способомъ г. Петцера: онъ оставляетъ правую руку свободной и совершенно исключаетъ изъ работы мизинецъ. Что это имѣетъ большое значеніе,—понятно само собою, и всякому ѣздоку извѣстно, что нельзя хорошо проѣхать, разъ правая рука занята и не можетъ работать бичемъ, или если устанетъ мизинецъ. Правда, изученіе перекрещиванія вожжей стоитъ не малаго труда, но ради одной только этой трудности изученія отрѣшиться отъ испытаннаго англійскаго метода, кажется намъ, не имѣетъ достаточныхъ основаній. „Въ шведской упряжной школѣ, которой я завѣдывалъ въ продолженіе семи лѣтъ, пишетъ гр. Врангель, несмотря на то, что курсъ былъ трехмѣсячный, всѣ ученики прекрасно ѣздили четверками на публичномъ испытаніи и по командѣ выдѣлывали восьмерки и другіе труднѣйшіе повороты. Многіе дѣлали то же и шестерками, а школьный учитель Мэллеръ ѣздилъ постоянно двѣнадцатью лошадьми въ сосѣдній городокъ Jönkörping, причемъ ему приходилось дѣлать самые крутые повороты въ узкихъ улицахъ этого города, и все это, разумѣется, при англійскомъ способѣ держанія вожжей. Я полагаю, что эти факты въ достаточной степени опровергаютъ мнѣніе г. Петцера о неудобствѣ моего метода при ѣздѣ четверкой. Впрочемъ, самъ г. лейтенантъ того мнѣнія, что для ѣзды четверкой англійскій способъ не встрѣчаетъ никакихъ препятствій“.

Собственно, разногласіе гр. Врангеля съ г. Петцеромъ начнется только съ ѣзды шестеркой. И это намъ болѣе всего непонятно, такъ какъ каждому кучеру ясно, что гораздо легче пользоваться одной системой для всѣхъ выѣздовъ, чѣмъ вдругъ неожиданно перескакивать къ совершенно новому способу. Неизбѣжно, что новичекъ, освоившійся

съ однимъ способомъ, натолкнется на большія трудности, если рискнетъ начать изучать другой.

Однако съ предписаніями г. Петцера относительно ѣзды шестеркой нельзя не согласиться. Правила эти слѣдующія:

Лошади должны быть приучены повиноваться голосу управляющаго ими; при удлиненіи или укорачиваніи вожжей шестерки это имѣетъ большую важность. При спускахъ слѣдуетъ сильно тормозить и спускаться надо медленно. Переднія и среднія лошади должны спускаться съ почти натянутыми постромками, а заднія съ совершенно натянутыми дышловыми ремнями. Сильное подскакиваніе дышла можетъ легко повлечь за собой поломку его, поэтому слѣдуетъ удерживать переднихъ и среднихъ лошадей при каждомъ переѣздѣ черезъ какое-нибудь возвышеніе, когда везутъ только дышловыя.

При поворотахъ надо обращать вниманіе, чтобы переднія и среднія лошади первыя входили въ поворотъ, но однако же не слишкомъ круто, за ними среднія и уже затѣмъ заднія.

Остановка, напротивъ, начинается съ заднихъ лошадей. Чтобы переднія и среднія лошади остановились съ натянутыми постромками, кучеръ даетъ вожжамъ скользить между пальцами.

Этихъ краткихъ указаній будетъ вполне достаточно для ѣздока, знакомаго уже съ ѣздой четверкой.

Переходимъ теперь къ правиламъ ѣзды при особыхъ обстоятельствахъ.

Какъ извѣстно, хладнокровіе, присутствіе духа и здравый смыслъ суть неоцѣнимыя качества во всѣхъ критическихъ положеніяхъ человѣческой жизни. Но мы все-таки полагаемъ, что ѣздящей публикѣ будетъ полезнѣе хорошій совѣтъ, данный въ рѣшительную минуту, чѣмъ сознаніе, что на козлахъ сидитъ кучеръ, одаренный всѣми названными качествами, но—увы—неопытный.

Такъ, на примѣръ, не рѣдко случается быть застигнутымъ въ полѣ грозой. Если въ вашъ экипажъ впряжена пара горячихъ и безпокойныхъ лошадей, то положеніе ваше можетъ быть весьма неприятнымъ. Усилить темпъ опасно, да это еще болѣе разгорячило бы и безъ того взволнованныхъ лошадей. Искать защиты подъ деревьями было бы еще безсмысленнѣе. Остается—продолжать путь медленнымъ темпомъ. При этомъ часто бываетъ, что лошади, напуганныя раскатами грома, сверканіемъ молніи и паденіемъ града, дѣлаются совершенно нечувствительными къ дѣйствію вожжей и бича. Если у кучера есть помощникъ, то лучше всего, если помощникъ пойдетъ рядомъ съ лошадьми и, ведя ихъ, будетъ ихъ успокаивать голосомъ. Но если кучеръ одинъ, то ему не остается ничего больше, какъ соскочить съ козель, встать впереди лошадей и ждать, пока гроза не пройдетъ. Если попоны взяты съ собой, то онъ хорошо сдѣлаетъ, накинувъ ихъ на головы лошадямъ.

По каменистымъ или вязкимъ дорогамъ ѣхать должно шагомъ. При болѣе быстромъ ходѣ кучеръ рискуетъ не только испортить экипажъ, но и покалѣчить лошадей.